

Марко Мерлини

РОЖДЕНИЕ и ИСТОРИЯ
БЕНЕДИКТИНСКОГО
МОНАСТЫРЯ

НЕИЗВЕСТНЫЙ АФОН

УДК 94.4
М 25

Марко Мерлини.

Неизвестный Афон. Рождение
и история бенедиктинского монастыря /
Перевод с итальянского и научная редак-
ция М. Г. Талалая. — М., «Индрик», 2016. —
184 с., ил.

ISBN 978-5-91674-405-7

В книге римского исследователя Марко Мерлини воссоздана неизвестная страница истории Афона – учреждение здесь в конце X в. выходцами из Южной Италии бенедектинской обители латинского обряда. Так называемый Амальфитанский монастырь стал важным фрагментом сложной религиозно-политической мозаики отношений Востока и Запада, Константинополя и Рима.

ISBN 978-5-91674-405-7

© Текст, подбор иллюстраций,
Марко Мерлини, 2016
© Перевод и научная редакция,
М.Г. Талалай, 2016
© Оформление,
Издательство «Индрик», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

7	М. Г. Талалай. Предисловие
19	Вступление
23	<i>Апофикон-Амальфион</i> среди первых афонских киногий
33	Международная сеть отношений
40	Учреждение монастыря в греко-византийских источниках
47	Духовная любовь отшельника Гавриила и обретение чтимой иконы
51	Дружба с хранителем «Вертограда Девы Марии»
61	Лев Великий, основатель беневентской обители для выходцев из знатных семейств
67	Переход из Константинополя на Афонскую Гору
77	Vexata questio о дате основания
85	Иоанн и Арсений как свидетели хронологии
96	Бенедиктинцы как протагонисты в первые годы Святой Горы
102	Отношения с Великой Лаврой
109	Другие итальянские святогорцы во время Апофикона
117	Monasterium amoenum
121	Иоанн, бенедиктинец-афонит, ставший аббатом Монтекассино

131	Контрасты становления италийского монаха на Востоке
137	Причины ухода на Афон уроженцев Беневента и Капуи
151	Вхождение монастыря в византийскую сферу
153	Аббатство Монтекассино и заморская Terra S. Benedicti
159	В тени Папства
163	Превращение Апофикона в Амальфион
169	Латинская пешка в борьбе Запада и Востока
179	Заключение

Апофикон-Амальфион

СРЕДИ ПЕРВЫХ АФОНСКИХ КИНОВИЙ

Апофикон, или, точнее, «римская обитель», принадлежит к первому поколению монастырей, построенных после киновиальной реформы, которую на Афонской горе произвел св. Афанасий, основатель первой Лавры и зачинатель монашеского движения на полуострове.¹ Итальянские бенедиктинцы стали одними из первых тут поселившихся чужеземных монахов.²

Апофикон был построен вскоре после греко-византийской Великой Лавры и грузинского Ивирона и почти одновременно с Ватопедом.³ Четверица древних обителей положила начало постоянной и упорядоченной жизни монахов на Святой Горе и создала собственную традицию духовности в докомниновский период.

На протяжении трех столетий, с 985–990 по 1287 г., в Апофиконе, этом аванпосте итальянского монашества в цитадели греко-византийских монашеских традиций, использовался латинский обряд, аскетические и молитвенные правила,

¹ Ronchey S. Introduzione // Vita bizantina di Barlaam e Ioasaf. Milano, 2012.

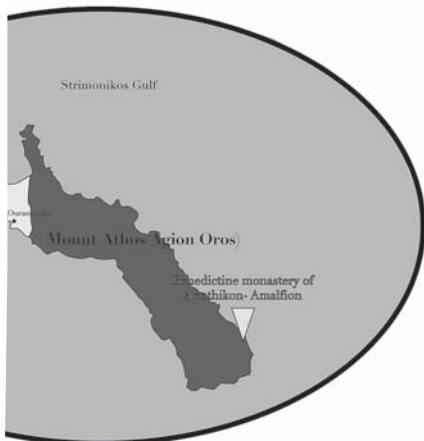
² Angold M. The Cambridge History of Eastern Christianity. Cambridge, 2008. P. 15.

³ Dionysopoulos N. The Expression of the Imperial Idea of a Romanian Ruler in the Katholikon of the Great Lavra Monastery // Zograf. 2002–2003. Vol. 29. P. 207–218; Merlini M. Founding a Latin Monastery on Mount Athos: the Challenge of Apothikon, Later Amalfion // Афон и славянский мир: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Белград, 16–18 мая 2013 г. Сб. 1. Святая Гора Афон, 2014. С. 5–27.

установленные св. Венедиктом (Бенедиктом) Нурсийским.⁴ Обитель являет собой живое и красноречивое свидетельство бытования западной монашеской и литургической традиции в самом сердце Православной Церкви и твердости в испытаниях в трагические века, последовавшие за Великой Схизмой между Константинопольской и Римской Церквями (1054 г.), разграблением Константинополя (1204 г.), созданием Латинской Романии (1204–1261 гг.), ее исчезновением и восстановлением византийского суверенитета над этими землями (1261 г.). Более того, бенедиктинская обитель, несмотря на по-

⁴ *Martin-Hisard B.* La Vie de Jean et Euthyme et le statut du monastère des Ibères sur l'Athos // *Révue des Etudes Byzantines*. 1991. Vol. 49. P. 67–142; *Bonsall L.* The benedictine Monastery of St. Mary on Mount Athos // *Early Churches Review*. 1969. № 2/3. P. 262–267; *Merlini M.* Founding a Latin Monastery on Mount Athos. О св. Венедикте Нурсийском см.: *Galdi A.* *Benedetto*. Bologna, 2016.

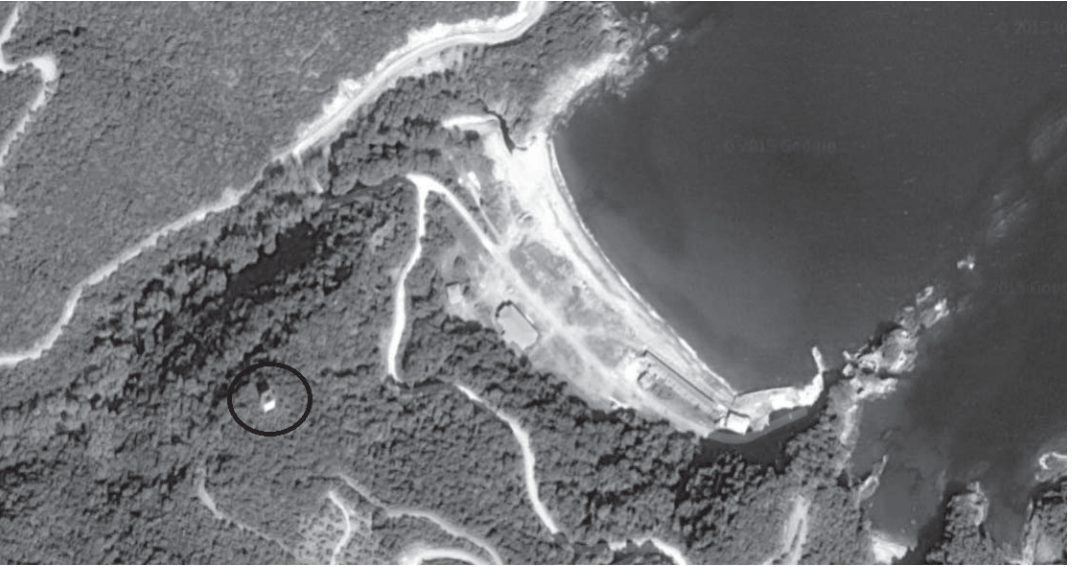

Вверху:
фрагмент карты Афона
с Амальфионом
(обведен овалом)

Слева:
положение бенедиктин-
ской обители (указано
стрелкой) в контексте
Афона и Балкан

литико-религиозные раздоры, стала одной из самых процветающих монашеских общин Горы Афон.⁵

После упразднения монастыря его имя подверглось искажениям, превратившись в (A)Molfinou, Molphinou, Omorfino; в конце концов его стали называть «древней обителью» Molphin.⁶ До наших дней от Morfoni (Morfonou / Morphonou или Molfinou / Molphinou, иногда Morfano) сохранились лишь живописные развалины. Местные жители до сих пор называют эту величественную башню «пиргос тон Амальфитон» (Башней амальфитанцев). Образованный утесами Косари и Кофос залив, над которым она возвышается, называется Morfonou. Многообразие вариантов названия этого анклава

Башня Амальфиона (обведена) и монастырская бухта

⁵ *Merlini M.* The Pagan Artemis in the Virgin Mary Salutation at Great Lavra, Mount Athos // *The Journal of Archaeomythology.* 2012. Vol. 7. P. 106–180.

⁶ *Keller A.* Amalfion: Western Rite Monastery on Mount Athos. Austin, 1994–2002. P. 14–15.

западного монашества и постепенная утрата связи с названием города Амальфи и в целом с Итальянским полуостровом ясно свидетельствуют о том, сколь плотная пелена забвения окутывает этот памятник.⁷

Об этом месте памяти и забвения написано больше, чем можно было бы ожидать: такова притягательная сила его мифологического образа. Никто, впрочем, не дерзал предпринять полноценной реконструкции его истории. Основная проблема заключается в том, что документальные свидетельства о нем скудны, датировка их недостоверна, а подлинность не бесспорна.⁸ Большая часть сведений черпается из устных преданий афонских монахов, однако эта тысячелетняя почти непрерывная традиция разбавлена духовными увещаниями и апологетическими пассажами. Присутствие латинского монашества на Афоне недвусмысленно напоминает нынешним насельникам полуострова о том, что пути Востока и Запада пересеклись на Святой Горе, ныне твердо отстаивающей ортодоксальные позиции, а обе стороны взаимно обогатились от этой встречи.⁹ Само существование монастыря латинского обряда на Афоне — факт, который многие обитатели Святой Горы предпочли бы сегодня забыть. Порой его воспринимают с удивлением, смешанным с недоверием.¹⁰ Иногда же, не желая расставаться с привычными мнениями, отдают предпочтение ошибочной, но удобной гипотезе, согласно которой монастырь был основан по инициативе Папы Иннокентия III (1161–1216) с целью насильственной латинизации Афонской Горы.¹¹

⁷ Lake K. Texts from Mount Athos // *Studia Biblica et Ecclesiastica*. Vol. 5. Oxford, 1903 (repr.: 2006). P. 134.

⁸ Bonsall L. The benedictine Monastery of St. Mary on Mount Athos.

⁹ Plested M. Latin Monasticism on Mount Athos // *Mount Athos: Microcosm of the Christian East*. Bern, 2012. P. 98; Fajfer Ł. East and West on the Holy Mount Athos: Dialog or Clash of Traditions? // *Ostblicke*. Ht. 1. 2010. P. 34–43; Fajfer Ł. Amalfi and Athos between the East and the West // *Święta Góra Athos w kulturze Europy: Europa w kulturze Atos*. Gniezno, 2010. P. 31–35.

¹⁰ Plested M. Latin Monasticism on Mount Athos. P. 97.

¹¹ Vogüé E. M., de. Syrie, Palestine, Mont Athos: Voyage aux pays du passé. Paris, 1878.

Вид с моря на башню Амальфиона

Недоумение, вызванное неожиданным фактом существования монастыря латинского обряда на Афоне, привело к ошибочным выводам ряд византинистов. Так, например, Теодоре, столкнувшись с латинской подписью настоятеля Иоанна на одном афонском акте 1012 г., принял ее за грузинский автограф, а Серж и Маттье — за славянский.¹² Другие авторы, как Дом О. Руссо, надеялись на то, что можно будет заполнить лакуны в имеющихся документах, обратившись к архивам Великой Лавры. А. Пертузи со всей определенностью утверждал, что документы, опубликованные им, П. Лемерлем и А. Гийу — это всё, что находится в хранилищах Свято-Афанасиевой обители.¹³ Однако это не так.

По крайней мере, документ об основании латинского монастыря должен был, как кажется, сохраниться в архиве Великой Лавры. Этими сведениями мы обязаны греческому консулу в Салониках Г. Докосу, посетившему Афон в 1887 г. и составившему 5 августа 1889 г. донесение греческому министру иностранных дел относительно мер, которые надлежало принять для укрепления прогреческих настроений на Святой Горе в противовес русскому «на-

¹² Actes de Lavra. Vol. 1: Des origines à 1204. Paris, 1970. P. 145. (Archives de l'Athos, 5).

¹³ Pertusi A. Monasteri e monaci italiani all'Athos nell'Alto Medioevo // Le millénaire du Mont Athos: 963–1963. Études et mélanges. Chevetogne, 1963. P. 217–251.

Современное состояние одного из самых цветущих
в Средневековье афонских портов

шествию».¹⁴ Эта тема была чрезвычайно болезненной еще и потому, что настроенный враждебно к политике Российской империи консул не исключал обращения за помощью к Католической Церкви и дружественным ей государствам. Lupus in

¹⁴ См. : *Talalay M.* Il Monte Athos come centro d'irradiazione del culto di S. Andrea // *Dal lago di Tiberiade al mare di Amalfi: Il viaggio apostolico di Andrea il primo chiamato.* Amalfi, 2008. P. 253. (Biblioteca amalfitana, 11).

fabula¹⁵ — показателен живейший интерес, который австрийский консул в Салониках обнаружил к «Морфану, монастырю амальфитанцев», и проявленное им рвение в розыске относящихся к его истории документов.

Докос сомневался в подлинности архивных данных из хранилищ Лавры, относящихся к истории неправославного монастыря. Поэтому он советовал антипросопу Великой Лавры не обнародовать этот акт, пока не будет обнаружен другой, более достоверный. В архиве греческого министра иностранных дел того времени Стефаноса Драгумиса сохранились две копии донесения Докоса.¹⁶ В принципе, Докос считал невероятным существование в прошлом католического монастыря на Афоне. При этом, однако, он понимал, что поддержка такой великой державы, как Австро-Венгерская империя, могла бы быть чрезвычайно полезна для противодействия влиянию русских афонитов,¹⁷ «подчиняющихся едва ли не военной дисциплине и находящихся на службе у иностранных политических сил».¹⁸ Страх греков был так силен, что они подозревали русских в стремлении превратить Святую Гору в один из центров своего политического и военного влияния.¹⁹

Настоящее исследование ставит своей целью представить исчерпывающую и внутренне связную историю бенедиктин-

¹⁵ Легок на помине (лат.; букв. 'волк в басне').

¹⁶ Копия донесения сохранилась в афинской Геннадиевой библиотеке; см.: Archeion Gennadiou / Archeion St. Dragoumi, f.32.1 (Athos — Mones Agiou Orous), l. 1–26. См.: Герд Л. А. Русский Афон: 1878–1914. Очерки церковно-политической истории. М., 2010. С. 42–43.

¹⁷ Донесение от 5 августа 1889 г. См.: Gerd L. A. Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878–1914), Warsaw; Berlin, 2014. P. 86. Его копия получена из архива МИД Греции; см.: Παπάγγελος Ι. Ἐκθεσὶς τοῦ προξένου Γ. Δοκοῦ περὶ τοῦ Ἁγίου Ὄρους (1887) // Χρονικὰ τῆς Χαλκιδικῆς. Τ. 40–41. Θεσσαλονίκη, 1985–1986. Σ. 67–125.

¹⁸ Донесение от 24 августа 1887 г. См.: Gerd L. A. Russian Policy in the Orthodox East. P. 86. Его копия получена из архива МИД Греции; см.: Παπάγγελος Ι. Ἐκθεσὶς τοῦ προξένου Γ. Δοκοῦ περὶ τοῦ Ἁγίου Ὄρους (1887).

¹⁹ Frary L. J., Kozelsky M. Russian-Ottoman Borderlands: The Eastern Question Reconsidered, Madison, 2014. P. 201.

Геральдический мраморный щит с т.н. гвельфским орлом на вершине башни Амальфиона

ского аббатства, насколько позволяет состояние источников, скудных и порой противоречивых. Духовная и институциональная история Апофикона, позднее Амальфиона, стала частью захватывающего исторического сюжета, протагонистами которого были не только итальянские монахи, переселившиеся на Восток, и монахи греко-византийского обряда, оказавшие им гостеприимство. Создание обители латинского обряда на Афоне, в этой цитадели восточного монашества, стало элементом большой политической, экономической, культурной и религиозной игры,

развернувшейся на фоне хрупкого и конфликтного равновесия между Священной Римской Империей, Папством, Константинопольским Патриархатом, Афонской Горой, Бенедиктинским орденом и его «столицей» Монтекассино, королевством лонгобардов и, в особенности, герцогствами Беневента и Капуи, городом Амальфи и Иерусалимским королевством. Развитие и рост влияния латино-бенедиктинской пешки в самом сердце византийской сферы влияния были интересны самым разным сторонам этой игры.²⁰

Однако эта пешка будет сброшена с доски, когда участники игры «пойдут ва-банк»...

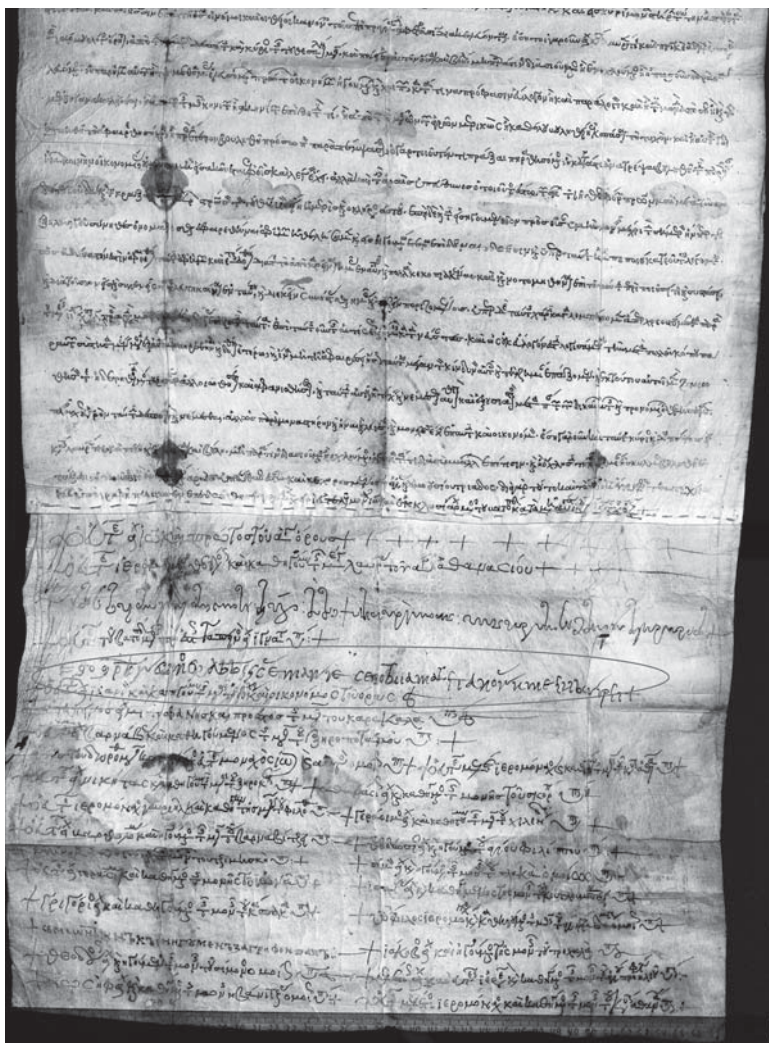
²⁰ Merlini M. *Amalphion, il monastero benedettino del Monte Athos che operò dal X al XIII secolo per unire le Chiese cristiane*. Amalfi, 2015.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕТЬ ОТНОШЕНИЙ

Первые монахи, в большинстве своем отшельники, поселились на Афонской Горе в конце VIII в. Дикая и неприступная природа полуострова создавала идеальные условия для уединения и очень подходящую атмосферу для того, кто хотел посвятить себя суровой аскетической жизни.

Во второй половине X в. трудами Афанасия Афонского (925/930–1000/1004¹), выходца из Трапезунда, преподававшего в Константинополе, начинается героическая эпоха в истории Святой Горы. Она была признанным и почитаемым духовным центром еще до его появления на полуострове в 958 г. К примеру, отшельник Петр Афонский, бывший солдат византийской армии и первый известный по имени насельник Афона, отправился в Рим в паломничество к гробнице Апостола Петра, был принят Папой и пострижен им в монахи. Подобная честь оказывалась лишь немногим избранным, демонстрируя особую поддержку афонских монахов

¹ 1000 г. предлагает В. фон Фалькенхаузен (*Falkenhausen V., von. Il monastero τῶν Ἀθωνῶν sul Monte Athos // Insieme per l'Athos. Roma, [in press]*). Согласно А. Пертузи, св. Афанасий преставился между 997 и 1011 гг. (*Pertusi A. Monasteri e monaci italiani all'Athos nell'Alto Medioevo // Le millénaire du Mont Athos: 963–1963. Études et mélanges. Chevetogne, 1963. P. 222*). 1004 г. был предложен М. Саррисом (*Sarris M. Some Fundamental Organizing Concepts in a Greek Monastic Community on Mt. Athos / Thesis submitted to the Anthropology Department of the Londra School of Economics and Political Science for the degree of Ph. D. London, 2000. P. 38*).

Подпись настоятеля Богородичной Амальфитанской обители (обведена), среди святогорских игуменов, на акте передачи оставленного монастыря «Фессалоникийцев» русскому монастырю Ксилургу (август 1169)

со стороны римского клира. Первый письменный рассказ о жизни афонских отцов, составленный историком Генезием, упоминает об их участии в торжествах по случаю победы над иконоборчеством в 843 г.²

Однако основанием в 962/963 гг.³ Великой Лавры (Μεγίστη Λαύρα)⁴ св. Афанасий радикально изменил устройство афонского монашества. Прежде всего Святая Гора, населенная отшельниками, жившими в уединенных и почти недоступных кельях,⁵ была переосмыслена как «святая земля», которую Господь приуготовил для строительства крупных, хорошо организованных и иерархически структурированных монастырей. Кроме того, Святая Гора попала в сферу влияния византийских императоров благодаря поддержке и покровительству со стороны Никифора II Фоки (ок. 912–969), победоносного полководца и впоследствии императора, друга и духовного сына св. Афанасия, а также благодаря покровительству убийцы и преемника Никифора Иоанна I Цимисхия (ок. 925–976; правил с 969 по 976 г.).⁶

² *Symeon, father. Mount Athos: A Centre of Pilgrimage // The Monastic Magnet: Roads to and from Mount Athos. Oxford, 2008. P. 91–96.*

³ Согласно А. Пертузи, прп. Афанасий появился на Святой Горе в 958 г. и возвел Лавру между 961 и 965 гг. (*Pertusi A. Monasteri e monaci italiani all’Athos nell’Alto Medioevo. P. 222*). Ср.: *Petit L. Vie de S. Athanase l’Athonite // Analecta Bollandiana. Vol. 25. Bruxelles, 1906. P. 23, n. 2; P. 33, n. 1; Actes de Lavra. Vol. 1: 897–1178. Paris, 1937. P. XXIX. (Archives de l’Athos, 1).*

⁴ *Falkenhansen V., von. Il monastero τῶν Ἀμαλφινῶν sul Monte Athos.*

⁵ *Morris R. Monks and laymen in Byzantium: 843–1118. Cambridge, 1995. P. 37–46.*

⁶ См. хрисовул Никифора Фоки: *Actes du Prôtaton. Paris, 1975. P. 81–83. (Archives de l’Athos, 7); Actes de Lavra. Vol. 1: Des origines à 1204. Paris, 1970. P. 37–38. (Archives de l’Athos, 5).* Фрагменты Типикона 971–972 гг. см.: *Meyer P. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster, grösstentheils zum ersten Male herausgegeben und mit Einleitungen versehen. Leipzig, 1894. S. 106.* См. также: *Actes du Prôtaton. P. 202–215; Schlumberger G. Un empereur byzantin au Xe siècle Nicéphore Phocas. Paris, 1923. P. 315–320; Bréhier L. Le Monde byzantin. Vol. 1: Vie et mort de Byzance. Paris, 1947. P. 195; Bréhier L. Le Monde byzantin. Vol. 2: Les Institutions de l’empire byzantin. Paris, 1948. P. 547; Merlini M. The Pagan Artemis in the Virgin Mary Salutation at Great Lavra, Mount Athos // *The Journal of Archaeomythology. 2012. Vol. 7. P. 106–180.**